

Яо Яньцин порядком устал от своей матери, великой принцессы Фучэн. Он никак не мог понять: первые восемнадцать лет жизни он прекрасно обходился без её заботы, так почему теперь, когда он вырос и стал взрослым, вдруг стал нуждаться в её опеке? Однако два иероглифа «сыновняя почтительность» давили на него не на шутку. Как бы сильно Яо Яньцин ни раздражался, он никогда не позволял себе проявлять это на лице, лишь спокойно отвечал на слова принцессы.

После того как они расстались на плохой ноте из-за развода Третьей госпожи, великая принцесса Фучэн какое-то время не вызывала Яо Яньцина в дом Яо. Однако позже, услышав от младшего сына, что он из-за дела в провинции Су поссорился с домом маркиза Сюаньпина и великой принцессой Аньпин, она не смогла сдержать беспокойства и отправила людей в дом Яо с приглашением. К сожалению, гонцы трижды заставляли Яо Яньцина во дворце, где он сопровождал императора, и ждали его возвращения очень долго. Лишь сегодня, приказав людям дожидаться его в доме Яо, она наконец смогла его перехватить.

— Кажется, ты немного похудел, — с мягкой заботой спросила великая принцесса Фучэн, приказав подать холодный пирог. Она очень осмотрительно изучила лицо Яо Яньцина, прикрыв рот рукой, и улыбнулась. — Раньше я слышала от Хуанян, что ты любишь пирожные с лотосом. Попробуй, как вкус? Я специально пригласила кондитера с юга.

Яо Яньцин слегка улыбнулся.

— Благодарю за заботу, ваше высочество. Пятая сестра, видимо, ошиблась. В детстве я действительно любил сладости, но подрос и перестал.

С этими словами он взял гайвань, сделал глоток чая и спросил:

— Не могли бы вы сказать, зачем сегодня вызвали меня?

Великая принцесса Фучэн почувствовала укол в сердце, услышав, что он даже не называет её матерью. Однако, вспомнив, что ранее они поссорились из-за дела Третьей госпожи, она не могла позволить себе упрекать его, чувствуя некоторую вину перед Третьим принцем. Она вздохнула и, собравшись с духом, сказала с притворной улыбкой:

— Дитя моё, неужели я не могу позвать тебя просто так?

Она знала, что не дожждётся от него мягких слов, и, слегка звякнув крышкой гайваня, спросила:

— Как я слышала от Четвёртого господина, ты из-за дела в провинции Су поссорился с твоей тётёй, великой принцессой Аньпин? Дитя моё, ты слишком неосторожен. Твоя тётя Аньпин — старшая дочь твоего деда, с детства она была самой любимой среди сестёр. Даже после того, как император взошёл на престол, он всегда оказывал ей почтение. Зачем тебе было ссориться с ней?

Она знала, что не стоит упоминать дом маркиза Сюаньпина перед Яо Яньцином, поэтому опустила эту тему.

Уголок рта Яо Яньцина едва заметно дрогнул, в глазах мелькнула тень насмешки, но он спокойно ответил:

— Четвёртый господин, видимо, неправильно понял. Дело в провинции Су никак не связано с великой принцессой Аньпин. Как я мог поссориться с ней? Просто второй сын из её дома хотел узнать о деле Сюй Эрлана, а я не смог ему помочь. Недавно я уже извинился перед великой

принцессой Аньпин, и император даже подарил мне ценные дары для примирения.

Услышав это, великая принцесса Фучэн почувствовала облегчение. Она уже слышала, что Яо Яньцин пользуется расположением императора, но не ожидала, что тот даже решит поддержать его, ударив по самолюбию великой принцессы Аньпин. На её лице появилась улыбка, в которой читалась лёгкая гордость. В глазах великой принцессы Фучэн, её родной брат, взошедший на престол, ради стабильности своей власти выдал её замуж за маркиза Динъюань. По её мнению, она должна была быть самой любимой из сестёр. Однако император Вэнь всегда выделял великую принцессу Аньпин, даже даровал её сыновьям титулы и должности, тогда как её собственный сын не получил ничего. Она давно испытывала чувство несправедливости, и теперь, наконец, смогла выдохнуть.

Великая принцесса Фучэн слегка улыбнулась:

— Оказывается, так всё и было. Ты поступил правильно, действуя по справедливости. Дело в провинции Су — твоё первое задание. Как можно было допустить, чтобы личное мешало службе, и разочаровать императора? Должна сказать, твой двоюродный брат тоже неправ. Если бы все, пользуясь родственными связями, просили бы тебя о помощи, ты бы скоро устал от этого.

Яо Яньцин улыбнулся, но промолчал. Он не считал, что в столице, кроме его пятой сестры и четвёртого брата, у него есть кто-то, с кем он связан родственными узами. Его настоящие родственники находились далеко, в Гуанлине.

Великая принцесса Фучэн, успокоившись насчёт одного дела, с улыбкой сказала Яо Яньцину:

— Сегодня я позвала тебя не только из-за этого, но и чтобы обсудить ещё одну вещь. Говорят, сначала нужно обзавестись семьёй, а потом строить карьеру. Теперь, когда ты уже добился некоторых успехов, пора подумать о женитьбе. Кроме того, ты уже давно в столице, но до сих пор не познакомился с родственниками. Через три дня будет день рождения твоей второй двоюродной тётки. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы представить тебя родне. Остальных дальних родственников можно и не упоминать, но семью твоего прадеда Ци ты обязательно должен узнать. Твоя вторая двоюродная тётка — родная дочь твоего дяди по матери, она замужем за маркизом Аньчэн. У маркиза есть младшая дочь, которая в марте прошла церемонию совершеннолетия. Она на три года младше тебя. Твоя вторая двоюродная тётка уже долго ищет для неё подходящего жениха, боясь, что та останется обделенной. Ты ещё не видел Синьян, но она очень красива, а её характер открытый и приятный, она всем нравится.

Великая принцесса Фучэн всем сердцем хотела найти Яо Яньцину хорошую невесту. Изначально она хотела выбрать девушку из семьи Ци, но, поискав, обнаружила, что все достойные уже обручены, а те, кто подходил по возрасту, были побочными детьми. Она не могла позволить своему сыну жениться на побочной дочери, поэтому вспомнила о шестой дочери из дома маркиза Аньчэн.

Услышав это, Яо Яньцин приподнял бровь, взял гайвань, лёгким дуновением сдул плавающий на поверхности чая лист, сделал небольшой глоток и с улыбкой сказал:

— Если она так хороша, как вы говорите, почему бы не предложить её Четвёртому господину? Древние говорили правильно: сначала семья, потом карьера. Возможно, женившись на добродетельной жене, Четвёртый господин станет ещё усерднее, и в следующий раз сможет сдать экзамены и получить должность.

Яо Яньцин внутренне усмехнулся. Четыре князя, восемь герцогов и двенадцать маркизов — даже если не считать тех, кто уже ушёл из жизни, среди оставшихся все считались знатными. Но сколько из них действительно обладали властью? Намерения императора были очевидны, и рано или поздно он разберётся с этими старыми аристократами. А его мать, вместо того чтобы понять это, хотела, чтобы он женился на дочери маркиза Аньчэн, словно желая его погубить.

Великая принцесса Фучэн на мгновение замерла, затем с улыбкой сказала:

— Твой брат ещё слишком молод, чтобы жениться!

В её глазах Синьнян не совсем подходила младшему сыну. Младший сын, в отличие от старшего, не был таким способным, и ей хотелось, чтобы он женился на дочери важного чиновника. А старший сын, хотя и был талантлив, имел некоторые недостатки в происхождении, поэтому лучше было бы, чтобы он женился на знатной девушке.

Яо Яньцин слегка усмехнулся:

— Четвёртый господин всего на год младше меня. Кроме того, если вам так нравится шестая дочь маркиза Аньчэн, то, женившись на ней, Четвёртый господин сможет всегда быть рядом с вами и проявлять сыновнюю почтительность.

Великая принцесса Фучэн сначала удивилась, затем с улыбкой сказала:

— Старшие должны жениться первыми. Если ты не женишься, как я могу предложить женитьбу Четвёртому господину?

Затем она добавила мягким голосом:

— Дитя моё, разве я могу тебя обмануть? Просто поедem со мной на день рождения твоей тётки. Увидев Синьнян, ты точно будешь ею доволен. Если вдруг она тебе не понравится, я не стану тебя заставлять. Мы сможем неспешно выбрать ту, которая тебе по душе. Твоя женитьба сейчас — моя главная забота. Мы не можем больше откладывать, иначе как я смогу смотреть в глаза твоему отцу, когда встречу с ним в загробном мире.

Когда Третий принц вошёл, он как раз услышал последние слова. Его сердце ёкнуло, и, войдя в комнату и поприветствовав великую принцессу Фучэн, он с улыбкой спросил:

— Тётя, вы кого-то сватаете?

Увидев Третьего принца, великая принцесса Фучэн засияла от радости. Среди всех племянников именно Янь Хао был её любимчиком. Он понимал, кто ему ближе, и она была его родной тёткой. Если уж кому-то нужно было оказывать почтение, то в первую очередь ей.

— Ты как раз вовремя! Я как раз говорила с А Цином о его женитьбе. Он ещё молод и стесняется говорить об этом. Помоги мне его убедить, чтобы он поскорее женился, и я смогла бы успокоиться, — великая принцесса Фучэн улыбнулась.